

«Мордрет... он захватил тело Велт.»

Санни переместился, опустив Жестокий Взгляд и слегка повернув его лезвие. Его сердце было полно тревоги, разум терзали мрачные предчувствия. Изгнанный принц уже был чудовищно силен... насколько более смертоносным он станет в теле Мастера?

Теперь, по крайней мере, кое-что было ясно. Из двух Вознесенных рыцарей Велт была более могущественной. Ее Аспект обладал способностями, которые могли ослабить ее врагов, одновременно усиливая ее собственное телосложение. Вот почему именно она лишила Мордрета значительной части его сил и напала на него.

И все же странно было видеть, что Принц Ничего так долго и упорно пытался победить ее. Если он не мог победить одного из Мастеров, то как он собирался противостоять обоим?

Однако если он решил взять тело Велт и поэтому не мог причинить ей слишком много вреда... это объясняло его промедление. Сражаться с Вознесенной элитой, не имея возможности ранить ее, было ужасно тяжелой задачей.

Нацелился ли Мордрет на тело Велт с самого начала, или он изменил свои планы на ходу, когда представилась возможность?

Было ли его намерение взять Санни в качестве своего сосуда просто уловкой, ложным указанием... или Санни все еще в опасности?

«Не может быть... у него уже есть тело Мастера. Нет причин отказываться от него ради меня. Верно?»

— Ах! Так гораздо, гораздо лучше!

Мордрет выпрямился, затем потянулся, с любопытством разглядывая собственные руки. Он сжал руки Велт, затем слегка поморщился и позволил своим рукам расслабиться. Наконец, Принц Ничего слегка повернулся и с улыбкой посмотрел на Санни.

— ...Не так ли, Санлес?

Санни задержался на мгновение, затем осторожно кивнул.

— Наверное. Как именно это работает? Ты теперь Вознесенный?

Улыбка Мордрета немного расширилась.

— Как любопытно. Твоя любознательность поистине достойна исследователя Академии.

«Как всегда уклоняешься от вопросов, да?»

Санни почувствовал тонкую саблю, лежащую у ног бывшего Мастера, затем на мгновение сосредоточилась на трупе женщины-стража.

— Итак... что теперь? Как мы собираемся сбежать отсюда до прибытия Святого?

Принц Ничего наклонился, поднял саблю и вздохнул.

— О, насчет этого... не волнуйся. У меня есть план. Просто... я не уверен, что он тебе очень понравится, Санлес.

Санни почувствовал, как по его позвоночнику пробежали холодные мурашки. Тон Мордрета был по-прежнему дружелюбным, но подтекст его слов не сулил ничего хорошего.

«Ублюдок! Он собирается обмануть меня, не так ли?!»

Ну... не то чтобы Санни не планировал сделать то же самое.

Он стиснул зубы, затем мрачно сказал:

— ...Мы не должны этого делать, знаешь ли. Как ты и сказал... между нами нет ссор. Мы можем просто идти разными путями. Может быть, даже поработать в команде... э-эм, немного. Давай будем друзьями?

Мордрет захихикал.

— О! Мне бы этого очень хотелось. Но, Санлес... если ты действительно хочешь быть моим другом... почему у тебя до сих пор закрыты глаза?

Он сделал немного неловкий шаг вперед, словно еще не совсем привык к своему новому телу.

— Трудно доверять тому, кто отказывается смотреть тебе в глаза, знаешь ли. Почему бы тебе не посмотреть на меня, а, Санлес?

Санни побледнел, затем немного отступил.

— Я... я бы не хотел открывать. У меня все ещё болят веки.

Мордрет усмехнулся.

— Жаль. Но ладно... по правде говоря, мы бы все равно не стали настоящими друзьями.

Санни сделал еще один шаг назад, затем напряженно спросил:

— Да? Почему же?

Принц Ничего перестал улыбаться. Когда он заговорил, голос Велт звучал холодно и коварно, полный бесконечной тьмы:

— Ты принимаешь меня за идиота? Неужели ты думал, что я не почувствую на тебе зловоние Отродья Снов? А? Лучше скажи мне, Санлес... зачем Астерион послал тебя на Скованные Острова? Зачем охотиться на моего Зверя? Что эта тварь замышляет сейчас?

Санни нахмурился.

«...Что?»

Он был искренне озадачен. Если бы его глаза не были закрыты, он бы сейчас моргал от удивления. Неужели Мордрет действительно сошел с ума?

— Я понятия не имею, о чем, черт возьми, ты говоришь. Что за вонь? Почему меня послал Астерион? Я никогда не встречал никого с таким именем и уж тем более ничего не знаю об их замыслах! Ты сам себя слышишь, безумец?!

«Минуточку... принц... Отродье Снов... может ли это быть?»

Мордрет замер, затем слегка наклонил голову.

— Хм... как любопытно. Ты не можешь лгать, так что это должно быть правдой. Но если ты никогда не встречался с Астерионом, почему от тебя воняет Отродьем Снов?

Санни помрачнел, не желая отвечать. Однако выбора у него не было. Поддавшись своему Недостатку, он произнес сквозь стиснутые зубы:

— Я... возможно, встретил еще одно Отродье Снов.

Принц Ничего удивленно поднял брови.

— Правда? Кого?

«Черт побери!»

Санни сжал кулаки, затем мрачно произнес:

— ...Нефис.

Мордрет нахмурился.

— Нефис... Нефис из клана Бессмертного Пламени? Погоди, она еще жива?

Санни кивнул, и изгнанный принц откинул голову назад, смеясь.

— О! О, Боже! Значит, по Царству Снов гуляет еще одно Отродье Снов, и она — дочь Улыбки Небес и Сломанного Меча! Должно быть, это судьба... Интересно, знает ли старый ублюдок...

Пока Мордрет смеялся, Санни почувствовал холод во всем теле. Не из-за этой внезапной вспышки, а из-за того, что Принц Ничего сказал прямо перед этим.

«Ты не можешь лгать... значит, это должно быть правдой. О-откуда он знает, что я не могу лгать?»

С каких пор Мордрет знает о его Недостатке?

Неужели он просто догадался об этом, наблюдая за Санни в течение нескольких месяцев? Нет, это было невозможно... Санни не так уж много времени провел в Царстве Снов после побега из Низшего Неба, и уж тем более не общался с большим количеством людей, кроме как продавал им предметы реального мира. Он не сделал ничего, что могло бы скомпрометировать его самого...

Что... что происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2730498>